

АРБИТРАЖНЫЙ ТРЕТЕЙСКИЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

23154, г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 29, к.3
Тел/факс 8 (499) 501-15-90, Факс 8 (499) 720-51-40
www.A-tsm.ru, info@a-tsm.ru

Информационное письмо

От 04 ноября 2015 г. № 531

Обзор судебной практики арбитражных судов по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов о взыскании штрафа за неисполнение решения третейского суда

Статья 29 Регламента Арбитражного третейского суда города Москвы предусматривает, что иск предъявляется по месту фактического нахождения Третейского суда, указанному на официальном сайте.

Арбитражный третейский суд города Москвы принимает и рассматривает иски сторон, заключивших третейское соглашение о рассмотрении спора в Арбитражном третейском суде города Москвы, независимо от места нахождения (проживания) сторон.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения. Третейское соглашение может быть заключено сторонами в отношении всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением (часть 1 статьи 5). Согласно части 1 статьи 7 Федерального закона «О третейских судах в РФ» третейское соглашение заключается в письменной форме, если иная форма третейского соглашения не предусмотрена федеральным законом.

Рекомендуемая форма третейского соглашения (третейской оговорки) для включения в договор, в раздел «разрешение споров»:

«Все споры по настоящему договору передаются на разрешение в государственный суд или в Арбитражный третейский суд города Москвы (г. Москва, ул. Шкулева, д.9, корп.1) в соответствии с его Регламентом.

Стороны согласовали, что заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в государственный суд по месту третейского разбирательства».

Регламентами некоторых третейских судов предусмотрена возможность взыскания со стороны, против которой вынесено решение третейского суда, штрафа за его неисполнение в установленный срок. Взыскание такого штрафа осуществляется в порядке искового производства решением третейского суда. Арбитражный третейский суд города Москвы представляет обзор судебной практики арбитражных судов по вопросам принудительного исполнения данной категории решений третейских судов.

1. Решением Третейского суда с ООО «Билдинг Легион» в пользу ООО «Профиль Группа Фирм» взыскана задолженность по договору, расходы на оплату услуг представителя, третейский сбор. Определением Арбитражного суда города Москвы были удовлетворены требования ООО «Профиль Группа Фирм» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда, которые не были исполнены должником в добровольном порядке в период более 15-ти календарных дней. Фактически требования исполнительного документа в полном объеме были исполнены с просрочкой в количестве более чем на 191 день при предъявлении взыскателем исполнительного документа в Банк, а не в добровольном порядке непосредственно должником, что указывает на злостное уклонение от исполнения.

Регламентом Третейского суда предусмотрено, что в случае неисполнения решения Третейского суда в течение 15 (пятнадцати) календарных дней, сторона, против которой принято решение, выплачивает стороне, в пользу которой принято решение Третейского суда штраф в размере - 50% (пятьдесят процентов) от всех сумм, присужденных этим решением Третейского суда. Исковое заявление о взыскании штрафа рассматривается Третейским судом и исполняется в порядке искового производства, установленного настоящим Регламентом.

Постоянно действующий третейский суд, рассмотрев дело по иску ООО «Профиль Группа Фирм» к ООО «Билдинг Легион» о взыскании штрафа за несвоевременное исполнение решения третейского суда, представительских расходов, а также возмещения сумм на оплату третейского сбора, вынес решение о частичном удовлетворении требований истца.

Поскольку в нарушение возложенных обязанностей ООО «Билдинг Легион» не исполнило вышеуказанное решение, ООО «Профиль Группа Фирм» обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного решения третейского суда. Определением арбитражного суда в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 105 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве, статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 239, части 1 статьи 332 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в пункте 27 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов», и исходил из того, что неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в установленный законом срок является административным правонарушением, вопрос о наложении штрафа за неисполнение решения суда отнесен к компетенции судебного пристава и арбитражного суда, данный вопрос не может быть предметом рассмотрения в третейском суде; отношения по принудительному исполнению судебных актов носят административно-правовой характер.

Суд первой инстанции указал, что установление третейским судом в регламенте полномочий на принудительное применение мер штрафного характера за неисполнение решения суда, а также определение размера ответственности и порядка привлечения к ней, применительно к конституционному принципу законности означает, что регламент не соответствует федеральному законодательству, поскольку непосредственно затрагивает вопросы, которые могут быть урегулированы только в законе.

Кассационная инстанция с выводами суда первой инстанции не согласилась и указала, что судом первой инстанции не учтено следующее.

Арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу, в том числе переоценивать обстоятельства дела и давать оценку правильности применения норм материального права, а проверяет его на соответствие строго установленным критериям, то есть ограничивается установлением наличия или отсутствия предусмотренных законом оснований для выдачи исполнительного листа (статья 46 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», пункт 20 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 96).

В силу положений пункта 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). В силу пункта 2 названной статьи при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Судом первой инстанции не дана оценка доводам заявителя о том, что при принятии решения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение которого предъявлено настоящее заявление, третейский суд руководствовался не только общими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, но и нормами законодательства, регулирующими аналогичные отношения и споры (статьи 105, 423, 431 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 119-120, 318, 332 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), что прямо не противоречит компетенции третейского суда, поскольку ответственность за неисполнение судебного акта третейского суда по смыслу вышеприведенных норм права представляет собой меру гражданско-правовой ответственности в виде имущественного воздействия на недобросовестную сторону третейского разбирательства (процесса), о которой сторона третейского разбирательства знала и с которой согласилась, добровольно приняв правила третейского разбирательства.

Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлениях от 30.07.2001 № 13-П, от 15.01.2002 № 1-П, от 14.05.2003 № 8-П, от 14.07.2005 № 8-П, от 12.07.2007 № 10-П, от 26.02.2010 № 4-П и от 14.05.2012 № 11-П, сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой исполнение судебного решения по смыслу части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации следует рассматривать как элемент судебной защиты, соответственно, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт не исполняется.

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека, изложенной в пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в смысле данной статьи Конвенции и что право каждого на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что судом первой инстанции не определены правовая природа, как спорных правоотношений сторон, так и штрафа, взысканного третейским судом, подлежащие применению нормы права, в связи с чем определение об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При повторном рассмотрении заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании штрафа за неисполнение в установленный срок решения третейского суда удовлетворено. При этом суд первой инстанции отметил, что ответственность за неисполнение судебного акта третейского суда представляет собой меру гражданско-правовой ответственности в виде имущественного воздействия на недобросовестную сторону третейского разбирательства, о которой заинтересованное лицо знало, согласилось и добровольно приняло третейскую оговорку (дело № А40-187434/14).

2. Решением третейского суда исковые требования ООО «Компания ЭКТИВСИТИ» о взыскании с ООО «ЖИЛСТРОЙ» штрафа за несвоевременное исполнение судебного акта, представительских расходов, а также возмещение сумм на оплату третейского сбора были удовлетворены в части. ООО «Компания ЭКТИВСИТИ» обратилось в арбитражный суд с заявлением к ООО «ЖИЛСТРОЙ» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением арбитражного суда в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда было отказано по мотивам недействительности третейского соглашения. Ответчик по третейскому делу ссылаясь на то, что дополнительное соглашение к договору, содержащее третейскую оговорку, подписано и.о. генерального директора ООО «ЖИЛСТРОЙ», расшифровка подписи которого выполнена неразборчиво и не поддается прочтению. ООО «ЖИЛСТРОЙ» в судебном заседании и отзыве отрицал факт заключения третейского соглашения, равно как и факт заключения самого дополнительного соглашения к договору поставки.

Суд кассационной инстанции указал, что принимая во внимание конкретные обстоятельства данного дела, тот факт, что ООО «ЖИЛСТРОЙ» принимало участие в третейском разбирательстве, представляло доводы по существу спора и не заявляло об отсутствии у третейского суда компетенции, можно прийти к выводу о том, что совокупность перечисленных действий представителей ООО «ЖИЛСТРОЙ» может рассматриваться по аналогии с международным принципом эстоппель как потеря права ссылаться на отсутствие третейского соглашения, предусмотренного в дополнительном соглашении к договору поставки. Однако судом первой инстанции указанный принцип не был применен. Также суд кассационной инстанции отметил, что судебное разбирательство по вопросу о взыскании штрафа за несвоевременное исполнение судебного акта является, по сути, производным от ранее состоявшегося (основного) процесса, в отношении решения по которому производство по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение завершилось утверждением арбитражным судом мирового соглашения, и вопрос о компетенции является фактически разрешенным.

Определение об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При повторном рассмотрении заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании штрафа за несвоевременное исполнение решения третейского суда удовлетворено (дело № А41-11651/15).

3. Судебная практика по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании штрафа за неисполнение решения третейского суда, аналогичная сложившейся в московском регионе, встречается и в иных субъектах Российской Федерации.

В частности, по делу № А82-4659/2015 Арбитражным судом Ярославской области вынесено определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, которым взыскан штраф за неисполнение решения третейского суда.

Председатель
Арбитражного третейского суда г. Москвы

Кравцов А.В.